

Виктор Мережко:

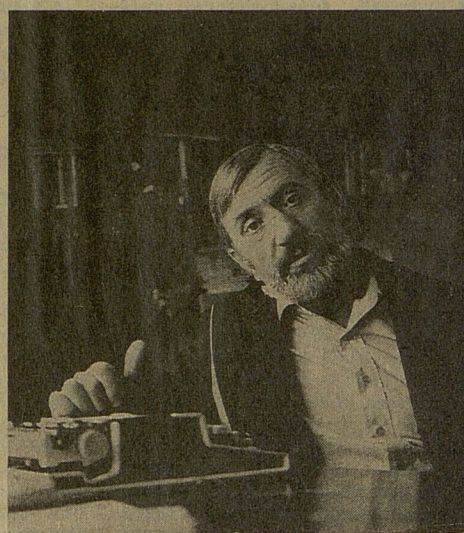
Культура. - 1993. - 11 сент. - с. 5.

ЧЕСТНОСТЬ — СЛОВО НЕ КОНКРЕТНОЕ

Виктор Иванович хлопотал у газовой плиты, готовил кофе, накрывал на стол, а я не знала, с чего начать нашу беседу. Мне очень хотелось поговорить с ним о Ксюше — очаровательной птичке-попугае, пепельного цвета с красным хвостом, которая мяукала, лаяла, куковала, звала всех по имени, рассказывала, какая она красавица, изображала звон бьющейся посуды — всячески пыталась обратить внимание на себя.

Мне хотелось поговорить с ним об Андрее Кончаловском, вернее, об их совместном новом фильме «Ася Клячина тридцать лет спустя» и об их проекте сценария «Дом дураков» (наверное, про нас).

А еще мне хотелось, чтобы Виктор Иванович рассказал о сценарии «Крестный брат», который он написал вместе с Павлом Лунгиным (наверное, что-то про мафию), и о современной мелодраме «Лиса Алиса»... Но я неосторожно начала с проклятых вопросов, которые все же безразличны, и беседа потекла по другому руслу.

— Виктор Иванович, недавно весь мир отметил столетие со дня рождения Маяковского, а мы накануне юбилея площади его имени переименовали в Триумфальную...

— Из-за того, что изменилось веяние времени, не стоит все перечеркивать. Маяковский все равно остался Маяковским. К нему можно по-разному относиться, но он был человеком искренним. Давайте уважать свою историю. Для меня этот факт скорее приговор, нежели возмущительный, потому что это хулиганство. Мы рабы. А рабская психология предусматривает хамство: вот, посмотрите, как мы своего пролетарского поэта развенчали к его столетию, как мы поставили его на место... Это то же самое, как Хасбулатов «заезжая бабешкой» называл Тэтчер — тот же вкус, то же хамство: с одной стороны, унижить великого поэта, с другой — оскорбить выдающегося политического деятеля всего мира, женщину! Стыдно...

— Я не хочу несчастия моей стране, но как тут не вспомнить Чаадаева, который писал: горе народу, если рабство не смогло его унижить, такой на-

род создан, чтобы быть рабом...

— К несчастью, это так. Мы больны рабством. И если завтра Кремль переименуют в какой-нибудь сортир, я не удивлюсь. И не потому, что идет перестройка — она закончилась с уходом Горбачева — идет распад не только страны, России, но и человеческого облика.

— По-вашему, при Горбачеве мир был другим?

— Если бы он остался, было бы мягче, интеллигентнее. Ведь ни одного нашего лидера мир не воспринимает. Все понимают, что Ельцин — это только направление. Горбачев — другое дело. Он — человек европейский. Он умел разговаривать с интеллигенцией, постоянно уделял ей внимание, понимая, что без этой публики он многое потеряет.

— Но именно с ней он все и потерял...

— Произошел феноменальный случай: интеллигенция обрадовалась отставке Горбачева! Мы как-то очень быстро забыли, что для всех нас сделал этот человек. Мы должны были продолжить его дело, но мы не сумели — кишка тонка!

Интеллигенция предала Горбачева и тем самым проиграла! А ведь он умолял, призывал не распадаться, порой лгал, изворачивался... Не прислушавшись, промолчав, мы как бы поддержали тихий переворот, а поддержав его, проиграли сами. Это больше чем трусость — это подлость. Сейчас многие (не все!) из интеллигенции понимают это, но не хотят признаться. Так, на кухне, между собой говорят: жаль, что нет Горбачева, жаль, что мир от нас отвернулся, жаль, что развалилась страна. И авторитета в мире нет, и обманывают нас постоянно... И во все не потому, что там, наверху, они нас презирают. Они считают, что сегодня проблемы Кавказа, Средней Азии, Ирака, Югославии, Америки важнее. Логика проста: мир спасем, а уж потом займемся культурой. Но если мы сейчас не займемся духовностью, мы все погибнем. И как им это объяснить?

Ушла не только культура со времен Чаадаева, но и уважение человека к человеку. Если раньше мужик снимал шапку перед баринем, то таким образом он показывал ему свое

уважение. Уверяю вас, барин в свою очередь уважал того мужика. А сейчас... «Да пошел ты!»

Я стараюсь об этом не думать. Потому что если постоянно об этом думать — лучше не жить. Сегодня для меня главное — семья, дети, друзья, работа, какие-то личные интересы и... все!

— Я ничего не понимаю в этом времени и не хочу в нем участвовать...

— Это форма моей защиты. Я не отошел окончательно от общества, я хочу помочь моей стране, моему народу и делаю все, что в моих силах. Но когда я вижу, что государство, правительство, президент на меня наплевали, я веду себя соответственно. И мой стиль существования — не обращать на все это внимания, иначе можно сойти с ума, тем более что изменить я ничего не смогу. Это, по крайней мере, хоть честно.

— А всегда ли нужно быть честным? Честность нуждается в правилах!

— Смотря что подразумевать под честностью. Честность, как ни странно, не конкретное слово. Иногда, чтобы спасти ситуацию, необходимо солгать. И потому талантливые и умные политики порой лгут, чтобы выторговать мир, чтобы избежать взрыва. У честности есть, конечно, свои правила. Но, помимо традиционной честности, есть честность ситуации. И потому порой относительная честность важнее прямой молинейной.

Горбачев — умный, талантливый политик. Но его сгубило все-таки неумение слушать. Потом, он не всегда был способен идти на компромиссы. Кто сделал Ельцина? Горбачев! Он занимал ненужную жестко принципиальную позицию по тем вопросам, на которые не следовало обращать внимания. Ведь народ выходил на митинги в защиту Ельцина после драки с акцией Горбачева...

— Совсем недавно была с ним прямая передача по телевидению, вы смотрели!

— Да. Мне понравился Михаил Сергеевич, понравилось, что он признал свои ошибки, а это способен сделать не каждый. Но мне было ужасно неприятно смотреть на ведущего: сидит вальяжно, перекинув ногу на ногу, перед самым популярным человеком планеты, постоянно его перебивает, не дает закончить мысль — это очень некрасиво.

— Сегодня это приветствуется: страна опустилась до Деброва, Караулова и многих других...

— Приветствуется бульварный стиль газет, развязность телеведущих — мы смотрим на Запад и берем от них самое худшее. Идет война культур — Америки и России. Музыка, кино, религия (проповедники), телевидение — все заоканское: идет подчинение одной культуры другой. И тем более преступно молчание и неуважение к своей культуре со стороны наших лидеров. Завтра страна будет слушать только американскую музыку, смотреть американское кино (боевики), читать американскую литературу (детективы, естественно). MTV будет тоже американское... Русская культура, конечно, не погибнет, но начнется возмущение двух культур: одна будет пытаться выползти из-под другой — начнется война страшнее, чем сейчас. Потому что война духа — это уничтожение. Не учитывать это, не контролировать ситуацию — преступно. Я понимаю, что сейчас все решает доход. Но подумайте же и об отечественном кинематографе, об отечественной музыке, отечественном телевидении! До какой же степени нужно не понимать, что потеря национального духа чревата для страны наиболее тяжким последствием, нежели потеря лидерства, скажем, в машиностроении!

— Нам все кажется, что, если завалить страну шмотками, этим, этим, и еще вот этим, — будет замечательно.

— Ни в коем случае нельзя терять того, что имеешь. Если уж мы хотим преобразовать Россию, то в первую очередь следует сохранить ее богатства, ее ценности и добавить к ним американские товары, японскую аппаратуру, фран-

цузское кино и музыку... Плюс, но не вместо. А все это решает лидер. Появись у нас такая «заезжая бабешка», уверяю вас, страна бы мгновенно ожила. Думаю, Тэтчер смогла бы объединить и Удмуртию, и Бурятию, и татар — всех...

— Впрочем, посмотрите, сейчас весь мир воюет...

— Мне кажется, недавнее решение американского президента Клинтона — атака Ирака (и наша безоговорочная поддержка этого решения) — это тоже своего рода холуйство. Я не сторонник Саддама Хусейна, но такая акция Клинтона — аморальна. Представьте себе, если завтра Клинтону придет в голову наказать Советский Союз за прошлые ошибки в лице России, то аналогичная акция может быть повторена уже в наш адрес. Я понимаю, что не имею права обсуждать действия американского президента, но для меня лично фигура Клинтона — самое непонятное решение американского народа.

Буш — это мужчина, мудрец. Я всегда любовался им, когда он выходил из самолета: быстрой, легкой, красивой походкой — это шла личность. Америка в глазах обывателя, а я себя считаю таковым, потеряла свою серьезность. Вот, думаю, кто действительно останется в истории, так это — Горбачев, Буш, Тэтчер, Рейган. Я тут как-то прочел замечательную историю о Маргарет Тэтчер: одна дама очень рвалась к ней с цветами и так умоляла, не пропусти, что полиция, разстрогавшись, разрешила ей пройти. А та подошла к Тэтчер и стала бить ее цветами по лицу... Когда госпожу Тэтчер спросили, как она себя чувствует, та спокойно ответила: «Думаю, нарциссам пришлось тяжелее, чем мне...» Какая прелесть! Какой достойный и умный ответ!

...Конечно, на этом надо было ставить точку в беседе.

А как же «Ася Клячина»? И «Дом дураков»? И чего ждать от «Кинопономы»? Наверное, об этом — в следующем раз. Так уж повернулась беседа, что было не до личных творческих замыслов. Неужели — и это веяние времени?

Лидия ГАЛУЩЕНКО.

Фото А. Сизухина.